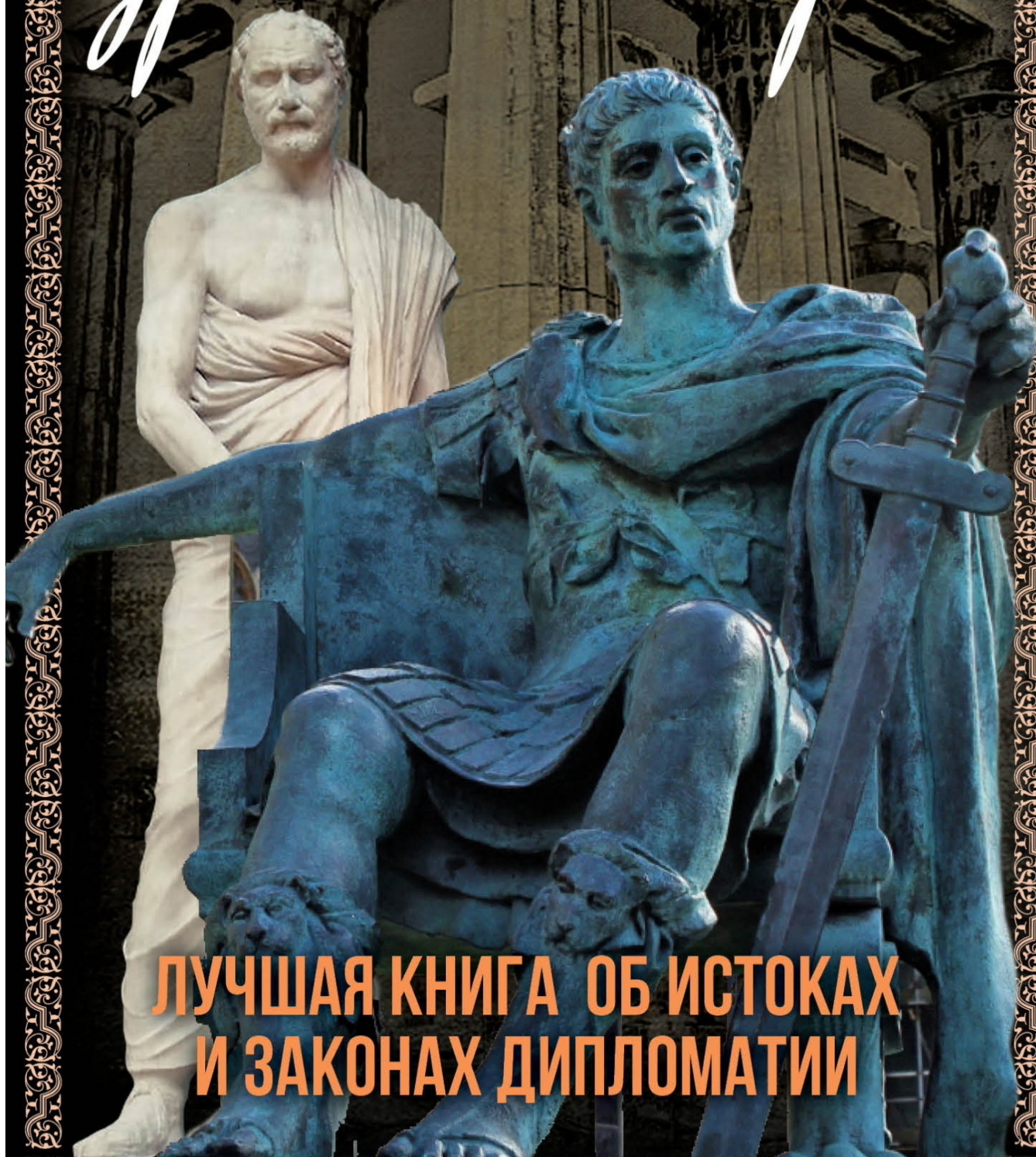

Дипломатия древнего мира

ЛУЧШАЯ КНИГА ОБ ИСТОКАХ
И ЗАКОНАХ ДИПЛОМАТИИ

Весь мир

**Дипломатия Древнего мира.
Лучшая книга об истоках
и законах дипломатии**

«Алисторус»

2024

УДК 938
ББК 63.3(0)321

Дипломатия Древнего мира. Лучшая книга об истоках и законах дипломатии / «Алисторус», 2024 — (Весь мир)

ISBN 978-5-00222-287-2

В этой книге вы найдете яркий рассказ о становлении дипломатии в древних цивилизациях. О том, как политические вопросы решались миром в странах Древнего Востока, Древней Греции, в Древнем Риме - вплоть до империи Карла Великого. Узнаете и о международной политике Киевской Руси. Книга собрана из трудов выдающихся советских и зарубежных исследователей. Предназначена для всех, кто интересуется политическими технологиями и историей цивилизаций. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 938
ББК 63.3(0)321

ISBN 978-5-00222-287-2

, 2024
© Алисторус, 2024

Содержание

Дипломатия Древнего Востока	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дипломатия Древнего мира

Автор-составитель Сергей Алдонин

Художник Б.Б. Протопопов

© Алдонин С.В., сост., 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

Дипломатия Древнего Востока

История Древнего Востока сохранила для нас некоторое количество документов – дипломатических писем, договоров и других международных актов, свидетельствующих об оживленных сношениях между царствами Древнего Востока.

Самым крупным государством Переднего Востока был Египет. Египетские границы при XVIII династии (середина второго тысячелетия до нашей эры) доходили до отрогов Тавра и реки Евфрата. В международной жизни Древнего Востока этого времени Египет играл первенствующую роль. Египтяне поддерживали оживленные торговые, культурные и политические связи со всем известным им миром – с государством хеттов в Передней Азии, с государствами севера и юга Месопотамии (государство Митанни, Вавилон, Ассирия), с сирийскими и палестинскими князьями, Критским царством и островами Эгейского моря. Дипломатической перепиской в Египте заведывала особая государственная канцелярия по иностранным делам.

Фараон Рамзес II

Из многочисленных памятников древневосточной дипломатии наибольший интерес по объему и богатству содержания представляют Телль-Амарнская переписка и договор египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III, заключенный в 1278 г. до нашей эры. Амарна – местность на правом берегу Нила в Среднем Египте, бывшая резиденция египетского фараона Аменофиса (Аменхотепа) IV. В 1887–1888 гг. во дворце Аменофиса был открыт архив, содержащий дипломатическую переписку фараонов XVIII династии – Аменофиса III и его сына Аменофиса IV (середина второго тысячелетия, XV–XIV века до нашей эры). В настоящее время Телль-Амарнский архив находится в Британском музее в Лондоне и в Го су

дарственном музее в Берлине. Он содержит около 360 глиняных табличек, представляющих переписку названных фараонов с царями других государств и с подвластными сирийскими князьями. Существенным дополнением к Телль-Амарнскому архиву служит архив хеттского царя Суббилулиумы из Богаз-Кёй, столицы хеттского государства (недалеко от современной Анкары).

Большую часть материала Телль-Амарнского архива составляют письма сирийских и палестинских князей к фараону, от которого они зависели. Сирийские и палестинские княжества играли роль буферных государств между двумя крупнейшими державами древневосточного мира – государством хеттов, с одной стороны, и Египтом – с другой. Фараону было выгодно поддерживать постоянную вражду между князьями и таким образом укреплять свое влияние в Сирии. Главное содержание писем сиро-палестинских князей составляют: обмен взаимными приветствиями и любезностями, переговоры о заключении браков и просьбы к фараону о присылке военной помощи, золота и подарков. «Золота же в Египте, – постоянно повторяется в письмах, – так много, как песка». К приветствиям и просьбам присоединяются жалобы, доносы и клеветы князей друг на друга.

Наряду с Египтом на сиро-палестинские области претендовали хетты. При царе Суббилулиуме (1380–1346 гг. до нашей эры) Хеттское царство достигло преобладающего влияния в Азии и успешно оспаривало у Египта права на азиатские владения, – синайские рудники, ливанские леса и торговые пути. Рост Хеттского царства заставлял фараонов искать союзников среди государств Месопотамии – Митанни и Вавилона, – враждебных хеттам. В Телль-Амарнском архиве сохранились дипломатические письма вавилонских и митаннийских царей к Аменофису III и Аменофису IV. Содержание этих писем довольно разнообразно, но речь всегда идет о самих царях, личность которых отождествляется со всем государством. Аменофис III желает иметь в своем гареме вавилонскую царевну и уведомляет об этом своего «брата», вавилонского царя Кадашман-Харбе. Вавилонский царь медлит с удовлетворением этой просьбы, ссылаясь на печальную участь своей сестры, одной из жен фараона. В ответном письме фараон жалуется на недобросовестность вавилонских послов, давших царю ложные сведения о положении его сестры. Кадашман-Харбе со своей стороны упрекает фараона в недостаточно вежливом обращении с его уполномоченными. Их даже не пригласили на юбилейный праздник. В конце концов Кадашман-Харбе соглашается отправить свою дочь в гарем фараона, но в благодарность за это желает получить себе в жены египетскую царевну, золото и подарки. Письмо начинается с обычных приветствий и изъяснений «братской» преданности.

«Царю египетскому, моему брату, Кадашман-Харбе, царь Кардуниаша, твой брат. Привет твоему дому, твоим женам, всей твоей стране, твоим колесницам, твоим коням, твоим вельможам, всем большой привет». Заканчивается послание настойчивым требованием присылки золота и подарков. «Что касается золота, – пишет царь, – шли мне золото, много золота, шли его до прибытия посольства. Пришли его теперь же, как можно скорей, в эту жатву, в месяц Таммуз».

Столь же настойчив в требовании золота и царь Митанни Тушратта. Свое послание Аменофису IV он заканчивает такими словами: «Итак, пусть брат мой пришлет мне золото, в таком большом количестве, которого нельзя было бы и исчислить... Ведь в стране моего брата много золота, столько же, сколько и земли. Боги да устроят так, чтобы его было еще больше в десять раз». Со своей стороны Тушратта готов оказать фараону какие угодно услуги и прислать всякие дары. «Если брат мой чего-либо пожелает для своего дома, я отдам в десять раз больше, чем он требует. Моя земля – его земля, мой дом – его дом».

Все эти документы составлены клинописью, на вавилонском языке – дипломатическом языке того времени.

Договор египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III (1278 г. до нашей эры).

Следующее столетие (XIV–XIII века до нашей эры) заполнено было ожесточенными войнами между хеттами и Египтом. Войны в одинаковой степени истощили обоих противников и не дали положительных результатов. Общее ослабление и отсутствие надежды на полную победу заставили борющиеся стороны пойти на обоюдные уступки и заключить дружественное соглашение. В 1278 г. до нашей эры был заключен мир и подписан договор между фараоном XIX династии Рамсесом II и хеттским царем Хаттушилем III. Инициатива мира и дружественного соглашения исходила от хеттского царя. После долгих предварительных переговоров Хаттушиль послал Рамсесу проект договора, начертанный на серебряной доске. В удостоверение подлинности документа на передней стороне доски имелось изображение царя, стоящего рядом с богом ветра и молнии Тешубом. На оборотной стороне изображена царица в сообществе солнечной богини Аринны.

Рамсес принял условия мира, предложенные ему хеттским царем, и в знак согласия отправил Хаттушилю другую серебряную доску с начертанным на ней текстом мирного договора. Оба экземпляра скреплены были государственными печатями и подписями.

Договор сохранился в трех редакциях (надписях) – двух египетских, в Карнаке и Рамессее, и одной хеттской, открытой в Богаз-Кёе. Сохранились как самый текст договора, так и описания предшествовавших его заключению переговоров. Договор состоит из трех частей:

1) введения, 2) текста договорных статей и 3) заключения – обращения к богам, клятв и проклятий против нарушителя договора.

Во введении говорится, что испокон веков хетты и египтяне не были врагами. Отношения между ними испортились лишь в дни печального царствования брата Хаттушиля, сражавшегося с Рамсесом, великим царем Египта. Со дня подписания настоящего «прекрасного договора» между царями устанавливаются на вечные времена мир, дружба и братство. «После того, как я стал царем Хеттов, я с великим царем Египта Рамсесом и он со мной пребываем в мире и братстве. Это будет лучший мир и братство из существовавших когда-либо на земле». «Да будет прекрасный мир и братство между детьми детей великого царя Хеттов и Рамсеса, великого царя Египта. Египет и страна Хеттов да пребывают, подобно нам, в мире и братстве на все времена».

Между хеттами и Египтом заключался дружественный оборонительный и наступательный союз. «Если пойдет какой-либо враг против владений Рамсеса, то пусть Рамсес скажет великому царю Хеттов: иди со мной против него со всеми твоими силами». Договор предусматривал поддержку против врага не только внешнего, но, по-видимому, также и внутреннего. Союзники гарантировали друг другу помощь на случай восстаний и мятежей в подвластных им областях. Имелись в виду, главным образом, азиатские (сиро-палестинские) области, в которых не прекращались войны, восстания, разбойничьи налеты и грабежи.

«Если Рамсес разгневается на своих рабов (азиатских подданных), когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь Хеттов».

Особой статьей предусматривалась обоюдная выдача политических перебежчиков знатного и незнатного происхождения. «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну Хеттов, то царь Хеттов не будет его задерживать в своей стране, но вернет в страну Рамсеса». Вместе с перебежчиками возвращаются в целости также и все их имущество и люди. «Если убежит из египетской земли один, два, три и т. д. человека в землю Хеттов, то они должны быть возвращены в землю Рамсеса». Как они сами, так и их имущество, жены, дети и слуги возвращаются в полной невредимости. «Да не казнят их, да не повредят их глаз, уст и ног».

В свидетели верности и точности выполнения договора призываются боги и богини обеих стран. «Все, начертанное на серебряной доске, тысяча богов и богинь страны Хеттов обязуются исполнять по отношению к тысяче богов и богинь Египта. Они свидетели моих слов». Затем

следует длинный перечень египетских и хеттских богов и богинь: «боги и богини гор и рек страны Египта, неба и земли, моря, ветра и бури». За нарушение договора угрожают страшные кары. За честное его выполнение боги даруют здоровье и благоденствие. «Да сгинут дом, земля и рабы того, кто нарушит сии слова. Да будет здравие и жизнь тому, земле и рабам того, кто их сохранит».

Обмен дипломатическими письмами и посольствами продолжался и после заключения «прекрасного договора». Обменивались письмами не только цари, но и царицы. Египетская и хеттская царицы выражали друг другу радость по поводу «прекрасного мира» и «прекрасного братства», установившегося между двумя могущественными деспотиями.

После смерти египетской царицы политический союз между хеттами и Египтом был скреплен династическим браком – женитьбой Рамсеса на красавице дочери Хаттушиля. Новая супруга великого царя Египта была торжественно встречена на границе обоих царств. На устроенном в честь ее прибытия пиршестве было предложено угощение и египетским и хеттским воинам.

Для истории дипломатии договор Рамсеса с Хаттушилем имеет первостепенное значение. Во-первых, это древнейший из известных нам памятников международного права. Во-вторых, по своей форме он послужил образцом всех последующих договоров, как для царств Древнего Востока, так и для Греции и Рима. Форма международного договора в основном оставалась неизменной на протяжении всей истории древнего мира. Греция и Рим в этом отношении копировали древневосточную договорную практику. Наряду с этим в договоре Рамсеса – Хаттушиля нашла свое отражение характерная черта государственного строя Древнего Востока – полное отождествление государства с личностью носителя верховной власти. Все переговоры велись исключительно от имени царя. Отдельные статьи договора содержат обязательства ненападения и взаимной помощи. Достоин внимания, что эта помощь предусматривается даже в виде обусловленной сторонами обоюдной интервенции для подавления внутренних восстаний. Таким образом, египетско-хеттский договор, имеющий больше чем трехтысячелетнюю давность, являлся в некоторой степени прототипом позднейших международных соглашений.

Международная политика Ассирии в период ее преобладания (XIII–VII века до нашей эры). В последующие столетия Египет и царство хеттов слабеют и постепенно утрачивают руководящую роль в международных отношениях Востока. Первенствующее значение приобретает государство Передней Азии – Ассирия, с главным городом Ашур на среднем течении реки Тигра в Месопотамии. Первоначально Ассирия представляла небольшое княжество (патеси), состоявшее из нескольких земледельческих и скотоводческих общин. Но постепенно, приблизительно с XIV века (до нашей эры) территория Ассирии начинает расширяться, и Ассирия превращается в одно из самых сильных государств Древнего Востока. Уже в эпоху Телль-Амарнской переписки ассирийские цари называют себя в надписях «повелителями вселенной», которых боги призвали господствовать над «страной, лежащей между Тигром и Евфратом».

В ранний период своей истории Ассирия входила в состав Вавилонского царства, и царь Ашура подчинялся царю Вавилона. Но эта зависимость постепенно исчезала, и ассирийские цари становились самостоятельными. Вавилоняне против этого протестовали, но их протесты не имели успеха. Первое упоминание об Ассирии как самостоятельной державе находим в Телль-Амарнской переписке, где говорится о прибытии ассирийских послов в Египет. Против принятия их египетским фараоном Аменофисом IV решительно протестовал вавилонский царь Бурнабуриаш, который считал себя главой Ашура. «Зачем, – спрашивает он своего союзника Аменофиса, – они пришли в твою страну? Если ты расположен ко мне, не вступай с ними в сношения. Пусть они уезжают, ничего не добившись. Со своей стороны шлю тебе в подарок пять мин голубого камня, пять конных упряжек и пять колесниц». Однако фараон не счел возможным удовлетворить просьбу своего друга и отказать в приеме послам ассирийского царя.

Усиление Ассирии внушало тревогу наиболее крупным державам Востока – хеттам и Египту. Под влиянием этого опасения и был заключен договор 1278 г. между Рамсесом II и Хаттушилем III, косвенно направленный против Ассирии.

Ашурбанипал

Таковы были первые шаги ассирийских царей на международном поприще.

Своего наибольшего могущества Ассирийское царство достигает при Саргонидях (VIII–VII века до нашей эры) – Саргоне, Синнахерибе и Ашурбанипале. Главным городом при Саргонидях становится Ниневия, на север от Ашура. Саргониды – выходцы из среды военных командиров – произвели крупные реформы в политическом и военном строе Ассирии, увеличили численность ассирийского войска до высшего по тому времени предела – 150 тысяч человек – и повели широкую завоевательную политику.

Движущей силой ассирийской политики являлось стремление Ассирии завладеть плодородными оазисами, захватить места нахождения металлов, добычу и людей и, кроме того, обеспечить за собой обладание важнейшими торговыми путями. Наибольшее значение в то время имели две торговые артерии. Одна из них шла от Великого (Средиземного) моря к Месопотамии и, далее, в восточном направлении. Другая торговая дорога вела на юго-запад, в сторону Сиро-Палестинского побережья и Египта.

До выступления Персии Ассирия была самой крупной древневосточной державой. Географическое ее положение вызывало постоянные столкновения с соседями, вело к непрерывным войнам и заставляло ассирийских правителей проявлять особую изобретательность как по части военной техники, так и в области дипломатического искусства.

Персидский царь Дарий Великий

Наступательная политика ассирийских царей вызывала сильное беспокойство среди государств Переднего Востока и заставляла их забыть взаимные распри перед лицом общей опасности. Против Ассирии образовались три внушительные коалиции: первую – на юго-западе – возглавлял Египет, вторую – на юго-востоке – Элам и третью – на севере – Урарту. Все эти коалиции были очень пестры по своему составу, что облегчало победу ассирийцев. В конце VIII века до нашей эры Саргон при Рафии в Палестине разбил союзников египетского фараона и затем обратился против второй, эламско-халдейской, коалиции на Востоке. При этом он весьма искусно использовал недовольство халдейских городов против вавилонского царя Мардук-Белиддина. Ассирийский царь выступал якобы защитником вольностей халдейских городов, нарушенных его противником. Халдейские города получили прежние права, а победитель Саргон провозгласил себя вавилонским царем. Таким образом, Ашур и Вавилон связывались личной унией. Политическая гегемония переходила к Ассирии, но культурное преобладание оставалось за Вавилоном.

Более грозная коалиция образовалась при сыне Саргона Синнахерибе (705–681 гг. до нашей эры). В состав ее входили сиро-палестинские города во главе с Тиром, иудейский царь Езекия, египетский фараон Эфиопской династии Тахарка и др. Одновременно с этим создавалась вторая коалиция на Востоке. Центром ее являлись Элам и Вавилон. Синнахериб использовал исконную вражду Тира и Сидона и тем самым значительно ослабил силы врагов. В 701 г. до нашей эры он осадил Иерусалим и заставил царя Езекию уплатить тяжелый выкуп в 30 талантов золота и 300 талантов серебра. В то же самое время с египетским фараоном (Шабака) им был заключен мирный договор, печати которого с именами подписавших его царей найдены в развалинах дворца в Ниневии. Из документов явствует, что международный престиж Египта в это время стоял невысоко. При переговорах с городом Иерусалимом ассирийский посол сравнивал Египет с хрупкой тростью, которая сломается и вонзится в руку того, кто попытается на

нее опереться. Следствием разгрома западной коалиции было завоевание ассирийцами Вавилона (689 г. до нашей эры) – одного из наиболее важных культурных центров Востока.

Вавилонская хроника сообщает, что эламский царь, пытавшийся вторгнуться в Вавилонию с целью оказать помощь вавилонскому царю, «умер, не будучи болен, в своем дворце». Другими словами, царь был насильственно устранен сторонниками ассирийского монарха.

Во главе третьей коалиции, с которой приходилось бороться Саргону, стояло царство Урарту (Арарат), или Ванское царство, расположенное на территории современной советской и турецкой Армении. В центре Урарту находилось озеро Ван, а главным городом был город Тушпа. Возвышение Урарту относится ко второй половине VIII века, т. е. к правлению царя Сардура (750–733 гг. до нашей эры) и его преемников. Урарту – прародина древних грузин (колхи, иберы) и, быть может, армян – приобрела мировую известность своими замечательными металлическими изделиями, оросительными сооружениями, обилием скота и богатством плодов. Урартские народы образовали среди гор и речных долин множество мелких княжеств, управляемых местными князьями. Иногда эти мелкие политические тела объединялись в более крупные союзы, опасные для Ассирии. В предгорьях Кавказа издавна добывались высококачественные сорта железа, получившего широкое распространение в период политического преобладания Ассирии. Возвышение Ассирии находится в прямой связи с переходом от бронзы к железу. Ассирийцев называли «железными людьми». Весьма вероятно, что большая часть железа и меди, открытых в развалинах дворца Саргона в Хорсабаде, была получена из Урарту. Значение государства Урарту, знакомством с которым наука обязана, главным образом, трудам русских ученых (Никольский, Марр, Орбели, Мещанинов), очень велико. Через Урарту история народов античного мира органически связывается с прошлым народов Советского Союза.

Дипломатия царя Ашурбанипала (668–626 гг. до нашей эры). Последним могущественным царем Ассирии Дипломатия царя был Ашурбанипал (668–626 гг. до нашей эры). Личность и политика этого царя в настоящее время достаточно полно освещены благодаря открытию государственного архива и библиотеки Саргонидов, которые найдены были в развалинах царских дворцов в Ниневии и Куянджике, недалеко от Ниневии. Клинописная библиотека Саргонидов содержит богатый материал по всем отраслям общественной и государственной жизни Ассирии, в том числе и по дипломатии. По количеству и ценности исторических данных ассирийские архивы, содержащие около двух тысяч документов, не уступают Телль-Амарнской переписке.

Большая часть материала названных архивов относится ко времени царя Ашурбанипала. Все царствование Ашурбанипала проходит в напряженной борьбе с антиассирийскими коалициями, которые возникали то на одной, то на другой границе. Сложнее всего обстояло дело в Египте. Здесь политика Ассирии наталкивалась на отчаянное сопротивление со стороны фараонов Эфиопской династии. Подобно Саргонидам, эти фараоны вышли из среды военных командиров, начальников ливийских отрядов. Самым крупным из них был Тахарка. С целью ослабления эфиопского влияния в Египте Ашурбанипал поддерживал египетского царевича Нехо, который проживал в Ассирии в качестве военнопленного. При ассирийском дворе Нехо пользовался особым почетом. Ему были подарены царем дорогие одежды, меч в золотых ножнах, колесница, лошади и мулы. С помощью своих египетских друзей и ассирийских отрядов Нехо победил Тахарку и завладел египетским престолом. Однако сын Нехо Псаметих изменил ассирийскому владыке. Опираясь на поддержку ливийских наемников и прибывавших с моря греков, он отделился от Ассирии и провозгласил независимость Египта (645 г. до нашей эры).

Основанная Псаметихом новая, по счету XXVI, династия с главным центром в городе Саисе просуществовала до завоевания Египта персами (525 г. до нашей эры).

Ашурбанипал вынужден был примириться с утратой Египта вследствие серьезных осложнений, возникших в Эламе и Вавилоне. В течение всего правления Саргонидов Вави-

лон являлся центром международных союзов и политических интриг, направленных против Ассирии. Кроме того, независимость Вавилона препятствовала государственной централизации, которую проводили ассирийские цари. Наконец, полное подчинение старинного торгового и культурного города развязывало руки ассирийским царям в отношении двух враждебных им стран – Египта и Элама. Всем этим объясняется долгая и упорная борьба Ассирии с Вавилоном.

При Ашурбанипале «наместником Бела» (Вавилона) сделался младший брат царя Шамаш-Шумукин. Шамаш-Шумукин изменил Ашурбанипалу, провозгласил независимость Вавилонского царства, а себя объявил вавилонским царем. Из Вавилона во все страны, ко всем царям и народам были отправлены посольства с целью вовлечения их в общий союз против Ассирии.

На призыв Шамаш-Шумукина откликнулись многие цари и народы от Египта до Персидского залива включительно.

Кроме Египта, в союз вошли мидяне, Элам, город Тир и другие финикийские города, Лидия и арабские шейхи – словом, все, боявшиеся усиления политической гегемонии Ассирии. Узнав о военных приготовлениях Шамаш-Шумукина, Ашурбанипал объявил его узурпатором и стал готовиться к войне.

Враги Ассирии оказались достаточно сильными, и вследствие этого Ашурбанипалу пришлось вести борьбу с большой осторожностью. Было очевидно, что исход всей кампании зависит от поведения таких богатых и влиятельных городов Междуречья, как Вавилон и Ниппур, и соседнего царства Элама. Это понимал и ассирийский царь. Поэтому он немедленно обратился к названным городам с дипломатическим посланием, текст которого сохранился в царском архиве. Содержание этого важнейшего документа дипломатии древневосточных народов заслуживает особого внимания.

Обращение царя Ассирии к вавилонскому народу:

«Я пребываю в добром здравии. Да будут ваши сердца по сему случаю преисполнены радости и веселья.

Я обращаюсь к вам по поводу пустых слов, сказанных вам лживым человеком, именуящим себя моим братом. Я знаю все, что он говорил вам. Все его слова пусты, как ветер. Не верьте ему ни в чем. Я клянусь Ашуром и Мардуком, моими богами, что все слова, произнесенные им против меня, достойны презрения. Обдумав в своем сердце, я собственными моими устами заявляю, что он поступил лукаво и низко, говоря вам, будто я «намереваюсь опозорить славу любящих меня вавилонян, так же как и мое собственное имя». Я таких слов не слыхал. Ваша дружба с ассирийцами и ваши вольности, которые мною установлены, больше, чем я полагал. Не слушайте ни минуты его лжи, не грязните вашего имени, которое не запятнано ни передо мною, ни перед всем миром. Не совершайте тяжкого греха перед богом...

Имеется еще нечто такое, что, как мне известно, вас сильно тревожит. «Так как, – говорите вы, – мы уже восстали против него, то он, покорив нас, увеличит взимаемую с нас дань». Но это ведь дань только по названию. Так как вы приняли сторону моего врага, то это уже можно считать как бы наложенной на вас данью и грехом за нарушение клятвы, принесенной богам. Смотрите теперь и, как я уже писал вам, не порочьте вашего доброго имени, доверяясь пустым словам этого злодея.

Прошу вас в заключение как можно скорее ответить на мое письмо. Месяц Аир, 23 числа, грамота вручена царским послом Шамаш-Балат-Суикби».

Обращение Ашурбанипала к населению Вавилона и обещание сохранять впредь вольности города имели решающее значение для всей последующей истории отношений с вавилонским Царем. Города отпали от Шамаш-Шумукина и перешли на сторону Ашурбанипала.

Сохранение союза Вавилона с Ашурбанипалом нанесло удар всему движению, поднятому Шамаш-Шумукином, который являлся в глазах ассирийского царя узурпатором.

Сохранилось еще другое обращение того же самого царя к жителям города Ниппура, в котором тогда находился ассирийский представитель Белибни. К сожалению, этот документ сильно испорчен, что часто затрудняет точную передачу его смысла.

По обычаю того времени царское послание начинается торжественным приветствием.

«Слово царя вселенной к Белибни и гражданам города Ниппура, всему народу, старому и молодому.

Я пребываю в добром здравии. Да будут ваши сердца по сему случаю преисполнены радости и веселья».

Далее следует изложение самой сущности дела. Речь, по-видимому, идет о поимке главы антиассирийской партии, покинувшего Ниппур после взятия города ассирийскими войсками. «Вы знаете, – пишет царь, – что вся страна разрушена железными мечами Ашура и моими богами, выжжена огнем, вытоптана копытами животных и повержена ниц перед моим лицом. Вы должны захватить всех мятежников, которые ищут ныне спасения в бегстве. Подобно человеку, который у дверей просеивает зерна, вы должны отделить его от всего народа. Вам надлежит занять указанные вам места. Конечно, он изменит теперь свой план побега... Вы не должны никому позволять выходить из ворот города без тщательного обыска. Он не должен уйти отсюда. Если же он каким-либо путем ускользнет через лазейку, то кто позволит ему это сделать, будет строго мною наказан со всем своим потомством. Тот же, кто захватит его и доставит ко мне живым или мертвым, получит большую награду. Я повелю бросить его на весы, определю его вес и доставившему его мне уплачу количество серебра, равное этому весу...

Прочь всякую медлительность и колебания. Прочь! Я уже писал вам об этом. Вам дано строгое повеление. Следите, чтобы связали его, прежде чем он уйдет из города».

Другим источником для знакомства с ассирийской дипломатией служат тайные донесения царских уполномоченных. Во всех городах «царь вселенной» имел своих людей, которые обычно именовали себя в переписке царскими рабами или слугами. Из этих донесений видно, с каким вниманием ассирийские уполномоченные следили за всем, что происходило в пограничных областях и соседних государствах. О всех замеченных ими переменах: приготовлениях к войне, передвижении войск, заключении тайных союзов, приеме и отправлении послов, заговорах, восстаниях, постройке крепостей, перебежчиках, угоне скота, урожае и пр. они немедленно ставили в известность царя и его чиновников.

Больше всего донесений сохранилось от вышеназванного царского уполномоченного Белибни, находившегося во время военных операций в Вавилоне или Эламе. После разгрома Шамаш-Шумукина многие вавилоняне бежали из опустевшего города в соседний Элам. В числе бежавших находился и внук престарелого вавилонского царя Мардук-Белиддина. Элам становился центром антиассирийских группировок и очагом новой войны. Это сильно беспокоило ассирийского царя, который не решался немедленно открыть военные действия против Элама. С целью выиграть время Ашурбанипал отправил в Элам посольство, старался разжечь раздоры в правящей фамилии, неугодных ему правителей устранял, а на их место ставил своих приверженцев.

Прибыв в Элам, посольство царя Ашура потребовало немедленной выдачи беглецов. Требование было выражено в весьма решительной форме. «Если ты не выдашь мне этих людей, – заявлял царь Ашура, – то я пойду на тебя войной, разорю твои города и уведу их жителей в плен, а тебя свергну с престола и посажу на твое место другого. Я раздавлю тебя так же, как раздавил прежнего царя Теуемана, твоего предшественника». Эламский царь (Индабигас) вступил в переговоры с ассирийским царем, но отказался выдать беглецов. Вскоре после этого Индабигас был убит одним из своих военачальников Уммалхалдашем, который провозгласил себя царем Элама. Однако Уммалхалдаш не оправдал доверия Ашурбанипала и вследствие этого был свергнут с престола, а Элам подвергся жестокому опустошению (около 642 г. до нашей эры).

«Я уничтожил моих врагов, жителей Элама, которые не пожелали войти в лоно Ассирийского государства. Я отсек им головы, отрезал губы и переселил в Ашур».

В таких словах Ашурбанипал изображает свою расправу с эламитами.

После изгнания Уммалхалдаша на престол Элама был возведен новый царь Таммарит, поддержанный ассирийским двором. Некоторое время Таммарит успешно выполнял приказы ассирийского царя, но потом неожиданно изменил ему, организовал заговор против Ашурбанипала и перебил царские гарнизоны, стоявшие в Эламе. Это послужило поводом к открытию военных действий между Эламом и Ассирией. Во время этой войны эламский царь был убит, и на политической арене вновь появился Уммалхалдаш. Он захватил город Мадакту и крепость Бет-Имби, но на этом его успехи и закончились. Ашурбанипал, подтянувший свежие силы, взял столицу Элама Сузы, «вступил во дворец эламских царей и предался в нем отдохновению».

Занятие ассирийскими войсками столицы Элама еще не означало полного покорения страны. Война продолжалась. Враждебные Ассирии элементы сгруппировались около Набу-Бел-Шумата, вавилонского царевича, который находился в Эламе. Поимка мятежного вавилонянина была поручена Ашурбанипалом Уммалхалдашу, который вновь всячески искал сближения с ассирийским царем. В конце концов мятежное движение было подавлено. Набу-Бел-Шумат лишил себя жизни. После этого Элам утратил политическую самостоятельность и вошел в состав Ассирийского царства.

Все вышеописанные события, связанные с покорением Элама, с мельчайшими подробностями отражены в донесениях Белибни и других проводников ассирийского влияния в Эламе. В 281-м письме (по изданию «Царской корреспонденции Ассирийской империи» Л. Уотермана) Белибни следующим образом описывает положение вещей в Эламе после вступления ассирийских войск.

«Царю царей, моему повелителю, твой раб Белибни.

Новости из Элама: Уммалхалдаш, прежний царь, который бежал, затем вернулся, захватил престол и, подняв восстание, покинул город Мадакту. Захватив мать, жену, детей и всю свою челядь, он перешел реку Улаи в южном направлении. Он подступил к городу Талах, его военачальники Умманшибар, Ундаду и все его союзники идут к городу Шухарисунгур. Они говорят, что намерены поселиться между Хуханом и Хайдалу.

Вся страна вследствие прибытия войск царя царей, моего повелителя, объята великим страхом. Элам как бы поражен чумой. Когда они увидели столь великие бедствия, они впали в ужас. Когда они пришли сюда, вся страна отвернулась от них. Все племена Таххашаруа и Шаллукеа находятся в состоянии мятежа.

Уммалхалдаш вернулся в Мадакту и, собрав своих друзей, упрекал их такими словами: «Разве я не говорил вам, прежде чем я оставил город, что желаю изловить Набу-Бел-Шумата, которого я должен был выдать царю Ассирии, чтобы он не посылал против нас своих войск? Разве вы не уразумели моих слов? Вы – свидетели сказанного».

И вот, – пишет далее Белибни, – теперь, если будет угодно царю царей, моему господину, пусть он пришлет скрепленную царскими печатями грамоту на имя Уммалхалдаша о поимке Набу-Бел-Шумата и прикажет мне собственноручно передать ее Уммалхалдашу. Разумеется, мой повелитель думает: «Я отправлю тайное послание с приказом схватить его». Но когда придет царский посланный в сопровождении вооруженной свиты, проклятый Белом Набу-Бел-Шумат услышит об этом, подкупит царских вельмож, и они его освободят. Поэтому пусть боги царя царей устроят дело так, чтобы мятежник был схвачен без всякого кровопролития и доставлен царю царей».

Послание заканчивается заверениями в полной преданности Белибни своему повелителю.

«Я точно выполнил приказ царя царей и делаю все согласно его желанию. Я не иду к нему, так как мой господин не зовет меня. Я поступаю подобно собаке, которая любит своего господина. Господин говорит: «Не ходи близко к дворцу», и она не подходит. Чего царь не приказывает, того и не делаю».

Те же самые средства ассирийцы применяли и в отношении северных государств Урарту и других. В северные страны ассирийцев привлекали железные и медные рудники, обилие скота и торговые пути, которые связывали север с югом и запад с востоком. Ванское царство было наводнено ассирийскими разведчиками и дипломатами, следившими за каждым движением царя Урарту и его союзников. Так, в одном письме Упахир-Бел ставит в известность царя о действиях правителей армянских городов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.